

В комнате для занятий возле резиденции Чжана в префектуре Хуайань Чжан Чжифу с большим удовольствием беседовал с Ван Сюаньчжи. У премьер-министра Вана такой выдающийся сын, и будущее его безгранично.

"Сегодня мой брат пригласил Хань Сяня на пир, и ваш двоюродный брат тоже проходил мимо, или ему следует больше узнать от вас?" Чжан Чжи улыбнулся. Чжан Вэнь и его мать и соотечественник, но они совершенно разные. Чжан Вэнь - один из лучших знаменитостей в Хуайане. Его ученики по всему миру, но он любит общие дела и любит заниматься водоохранными и полевыми делами с этими низшими людьми, а вот Чжан Чжи - единомышленник. Читал только книги мудрецов, а женился на сестре госпожи премьер-министра Ван. С такой помощью официальный путь проходит очень гладко. Я уже стал министром ритуалов. Дин Ю остался дома из-за смерти отца. Теперь Дин Ю скоро приедет, и он беспокоится о выздоровлении. Благодаря доброте семьи Ван, которая прислала своих тетушек и дочерей навестить тетю, можно не беспокоиться о подъеме.

"Чжан спрашивает господина Чжана?" радостно сказала Ван Сюаньчжи: "Сюаньчжи тоже хочет спросить своего мужа. Я не знаю, когда ей будет удобно, чтобы она разрешила мне прийти в гости?" Знания и способности Чжан Вэня, даже его ревнивый и добродетельный отец должен был бы. Одобренный, он был готов сопровождать свою сестру в Хуайань, в основном потому, что хотел спросить совета у Чжан Вэня и Ян Ваньли.

"Отец!" Молодой человек вышел за дверь, и, встретившись сначала с Чжан Чжи, он улыбнулся Ван Сюаньчжи и сказал: "Сюаньчжи".

"Кузен - это хорошо". Ван Сюаньчжи встал и посмотрел на придворного. Чжан Чжи, старший сын, считался молодым человеком, и его уже в юном возрасте была Юйрэн.

"Циньэр вернулась". Чжан Чжи кивнул и жестом пригласил Чжан Цина сесть.

"Отец, сегодня второй дядя пригласил за главный стол не только Хань Яня, но даже женщину-хозяйку.

" Чжан Цинган сел и непринужденно сказал.

"Что за женское хозяйство?" спросил Чжан Чжи. Хань Мянэ знал, что он действительно был очень талантливым человеком, но, несмотря на свою репутацию, в итоге он помогал другим заботиться о Чжуанцзы, что действительно унижало ученого.

"Сказал, что это была хозяйка Хань Сяня, женщина, которая одна создала хозяйство и уехала за море". Чжан Циньюй усмехнулся и сказал: "Я все еще ношу мужскую одежду".

"Как мой второй брат может делать такие вещи?" сердито сказал Чжан Чжи.

"Женщина настолько хороша, что до сих пор много говорит об этом на банкете". Чжан Цин после банкета пренебрежительно сказал: "Такая женщина действительно оскорбительна и нежна. Брат Су также сказал мне, что он больше не пойдет к Чжан. Вот так-то, господин".

"Непослушный!" закричал Чжан Чжи, затем повернулся, чтобы спросить Ван Сюаньчжи: "Как, по-твоему, племянник?".

"Хотя эта женщина высокомерна, она права". Ван Сюаньчжи улыбнулся Чжан Цин: "Кузен, не волнуйся, женщина сказала, что страна - это не что иное, как народ. Это действительно верно, и за пределами этой большой недели есть даже бесконечный мир. Если есть шанс, я хочу

увидеть его".

"Хотя у меня есть некоторые знания, это все равно слишком легкомысленно, женщина, хам". Чжан Чжи усмехнулся, перестал упоминать об этом и перешел к другим вещам.

Я боюсь, что это была она. Сегодня я действительно сделал что-то не так. Глядя на семью Се как на богатого морского торговца, я бы понял, что в ее глазах застыла заколка. Кроме того, за последние два года ни одна из лодок Кси, сбежавших от семьи, не вернулась, и хозяин лодки уже потерял все. Теперь он может ездить только в такие места, как Корё и Япония. Если женщина вернется с расстояния в десятки тысяч миль, то она точно получит огромную прибыль, - Ван Сюаньчжи внутренне вздохнула, - она действительно поступила как злодейка. Если в будущем она снова встретится с ним, она должна извиниться.

Линь Цинъюй почувствовал раскалывающуюся головную боль, только когда проснулся, и выругался: вино действительно не к добру!

Затем он поспешно встал и огляделся, вспомнив, что его вино всегда было плохим, интересно, он принес его сюда?

"Что ты ищешь?" спросил Янь Сань, поставив кастрюлю с водой, и закрыл дверь.

"Ничего." Линь Цинъюй поспешно натянул тонкое одеяло, чтобы прикрыть свое тело, снова высунул голову и спросил: "Как я вчера вернулся?"

Янь Сань посмотрел на нее и ничего не ответил. Линь Цинъюй громко произнес, прикрывая голову, и из-под одеяла раздался тусклый голос, который произнес: "Хм, что я сделал?"

"Это то, что ты сказал?" Янь Сань кивнула головой, завернутой в одеяло, и когда она вышла, она вытянула руки, чтобы показать, а затем немного разорвала воротник, обнажив плечи со следами зубов. .

"Ого!" крикнул Линь Цинъюй, покраснев, и вернулся к одеялу, сказав: "Я больше не буду пить до смерти!"

"Вставай быстрее, мы уйдем после еды". Янь Сань похлопал ее, затягивая вырез, и сказал.

"Я больше ничего не сделала?" уныло спросила Линь Цинъюй. В прошлом, кроме как кусать людей, были люди, которые могли это делать.

"Что еще ты хочешь сделать?" Янь Сань сказал с улыбкой в голосе, а затем сказал: "Не смею, разве ты не хочешь вернуться в Ханчжоу?".

"Ох." ответил Линь Цинъюй. Услышав, что Янь Сань собирается уходить, он расслабился и поспешно встал, чтобы освежиться и одеться.

Когда они вышли из ресторана во дворе, Хань Мянью и Чжэн Си уже завтракали. Те, у кого было молчаливое взаимопонимание, не упоминали о вчерашних событиях, а говорили только о раскладах в Хуайане и Уху.

"В Уху, помнится, очень известна печать и крашение?" Линь Цинъюй откусила от булочки с паром и сказала. Самый известный польдер, который она знала, действительно находится в Уху. Неожиданно, Хань Сянь также подал идею там, и это действительно может быть лучшим местом для строительства. Во времена династии Северная Сун там было три лучших польдера,

что сделало Уху одним из четырех рисовых рынков.

"Да, здесь также много местных деликатесов.

" Хань Янь сказал с улыбкой.

"Юнкай смотрит на деревья, Цзян Цзин слушает прилив. Это действительно хорошее место. Когда я приеду в следующий раз, я обязательно пойду сюда развлекаться". Линь Цинъюй кивнул. Подумав некоторое время, он сказал: "Если вы поедете и посмотрите, можно ли построить пристань, устье реки Янцзы настолько глубокое, что вы сможете высаживать внутренние суда и напрямую привозить товары".

"Господин хочет управлять судоходством по реке Янцзы?" спросил Хань Мянью, остановив свои палочки для еды.

"Нет, судоходство по реке Янцзы не так просто организовать. С двумя озерами все в порядке. При входе в район Шу берега очень топкие. Я просто хочу распределить товары из Цюаньчжоу. Сейчас в Цюаньчжоу восстановлено четыре морских судна и корабля. Если их будет больше, я не хочу перевозить только драгоценные специи, но и хочу привезти сырье, железо, медь и серу". Линь Цинъюй сделал глоток каши, а затем сказал: "Честно говоря, на этот раз у меня много денег. Женские домохозяйства, любой может указать на мой нос и лицо. Хранить наличные деньги не так хорошо, как сотрудничать с людьми в некоторых отраслях, делать железо и ковать лес. Все это можно попробовать".

"Значит, это нельзя сделать за один-два дня". подумал Хань Мянью. Теперь он понял, почему при первой встрече Линь Цинъюй сказал им, что готов поддержать их на императорском экзамене.

"Я не хотел делать это за день или два", - улыбнулся Линь Цинъюй: "Сейчас я еще молод, поэтому могу пробежать еще несколько раз. Если у меня будет возможность, я просто хочу открыть магазин без производства."

"Понятно. Идея мастера в том, что нам нужны не только польдеры, но и горы, и леса, и в то же время у нас есть возможность выплавлять их." Хань Янь кивнул. Когда жизненная сила этой страны неосознанно находится в его руках, кто посмеет презирать её! (Брат Хань, твоя начальница на самом деле так не думала, она хотела заработать денег, а потом разгромить бандитов)

Линь Цинъюй передал Хань Мянью еще сто тысяч таэлей серебряных купюр, а затем сказал Чжэн Си: "Можешь использовать наличные, если хочешь. Сейчас мы находимся в периоде расширения, но мы должны обратить внимание на стабильную работу. Ранняя стадия все еще надежна. Люди и хорошее управление могут увидеть реальную выгоду".

"Да." Оба ответили одновременно.

После инцидента в Хуайане Линь Цинъюй очень хотела вернуться, только просила Янь Саня поторопиться. Оказывается, она знала, что огромное богатство опасно, но в конце концов ничего особенного не произошло. Теперь, думая о товарах и золоте на корабле Фэншэнь в Цюаньчжоу, правительство может просто найти предлог, чтобы запечатать его для вас. Я был шокирован, подумав, что хранил товары в своем магазине в течение года, драгоценные камни и нефрит остались, а остальные были проданы. В любом случае, эти товары будут доступны после очередного путешествия. Если их действительно сотрут, то плакать будет просто негде. Он заплакал. Думая об этом, он снова начал вспоминать доброту Сяо Жун.

Когда я вернулся в Ханчжоу, был август, и уже почти наступил Праздник середины осени. Фестивальная атмосфера в Ханчжоу была очень оживленной. Линь Цинъюй подумал, что в будущем у него будет шанс увидеть это, и решил уехать как можно скорее.

Фэншэнь уже сражались туда-сюда, возвращая оставшиеся товары, а также 3,5 миллиона таэлей серебряных банкнот.

"Те, о ком говорят, что они крупные бизнесмены, приехали из Бяньляна, а вышел управляющий мастера Фана. Прочитав ваше письмо, приемный отец согласился продать их, хотя цена была невысока." Счет был передан Линь Цинъюй.

Большинство товаров в Цюаньчжоу вывезено. Если сравнивать с ценой, по которой он продавал в Ханчжоу, то она действительно немного ниже. Однако в нынешней ситуации Линь Цинъюй чувствует себя счастливым. Похоже, что он в долгу перед мастером Фань. Согласно ее указаниям, драгоценные камни не двигались. Все они были доставлены в Ханчжоу.

Там также были некоторые сокровища, такие как слоновая кость, коралл, жемчуг, черепаховый панцирь и т.д., которые можно продать здесь, в Ханчжоу. Остальные специи, приправы и сокровища составляют менее пятой части. Одна.

Линь Цинъюй взглянул на Цай Цзинфана. Он снова был намного хуже. Он казался более энергичным. Он подумал, что камень был хорошо подготовлен, и сказал ему: "Сяокай, я буду хранить товары из твоего магазина здесь в течение года. Несколько ящиков жадеита, один оставь себе, найди хороших мастеров, а остальные отправь к Чжэн Си. Эти драгоценные камни среднего и низкого класса, вы и Чжэн Си - половинки одного человека. У господина Сюя есть участок официальной земли, который он хочет продать. Вы должны выставить его на торги. Снимите его".

"Да." Цай Цзинфан кивнул. Официальная земля Сюй Чанга - это в основном горные леса. Поля представляют собой небольшие участки, перемежающиеся в горах, но они соответствуют потребностям владельца. Горы засажены деревьями и бамбуком, а подножие горы можно использовать для печати и крашения бумаги. Сафлор можно посадить в качестве сырья для окрашивания ткани, и нет необходимости в трудоемком возделывании, а выгода гораздо выше, чем от фермерства.

Линь Цинъюй щелкнула толстым серебряным билетом в своей руке и сказала: "Маленькое блюдо, помоги мне разменять немного денег, найти место деревенского жителя, выкопать серебряный погреб, я очень хочу увидеть, как чувствует себя дом, полный блестящего серебра". Несколько человек, которые серьезно относились к "Пуху", приснули.

"Кстати, скоро наступит Праздник середины осени. Пожалуйста, подготовьте подарок для Сяокая. Каждый чиновник подарит ему копию. Не посылайте серебряный билет господину Сюю. Подарите несколько лекарственных трав и специй". Линь Цинъюй вернулся к теме. Тао.

"Да." ответил Цай Цзинфан. На самом деле, главный подарок - это Чжао Пу, а остальным достаточно основных нескольких сотен таэлей серебра. Сейчас у них в руках много товаров, и они запечатали билеты на одну-две сотни таэлей серебра, плюс некоторые редкие товары, и эти чиновники очень полезны.

Просто Сюй Чанг - честный чиновник, и вместо того, чтобы дать денег, он бьет по лицу. Действительно, как сказал мастер, лекарственные материалы практичны.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519947>